

УДК 329.17
ББК 66.7

НАЦИОНАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ СТРАТЕГИИ ¹

П.А. Морозова

Проанализированы исследовательские стратегии изучения феномена национализма в отечественной и зарубежной политической науке. Автором обосновываются возможности применения примордиалистского и конструктивистского подходов к изучению современных наций и национализма. Предпринята попытка методологического обоснования использования категории «национализм» при объяснении природы националистических движений современной России и направлений их трансформации.

Ключевые слова: национализм, нация, социальный конструкт, националистические движения, методология, государство, конструктивизм, примордиализм, политический процесс.

Современные тенденции универсализации культуры и стремление человеческого общества к интеграции вступают в противоречие с активизацией национального самосознания и усилением роли национального фактора в политических процессах. Однако, несмотря на актуализацию данной проблематики, в научном сообществе до сих пор нет какого-либо однозначного подхода к трактовке понятия «национализм».

В настоящее время как в западной, так и в отечественной политической науке наиболее влиятельными остаются примордиалистский и конструктивистский подходы в исследовании наций и национализма (некоторыми исследователями выделяется также «инструментализм» [13, с. 25], предполагающий утилитарный подход к возникновению национального самосознания). Исследования русского национализма в большинстве своем осуществлялись в рамках примордиализма и рассматривали его как объективное историческое явление. При этом конструктивистский подход, получивший признание в основном в западной политической

мысли и успешно применяемый в этнополитических изысканиях, в исследованиях русского национализма практически не использовался.

Следует отметить, что конструктивизм как методологическое направление имеет достаточно недавнюю историю и как самостоятельное направление сложился лишь в 70-е гг. XX века. Основное положение концепции социального конструктивизма – социальный порядок существует лишь как продукт человеческой деятельности, обоснованное П. Бергером и Т. Лукманом в «Социальном конструировании реальности» [1], – нашло свое дополнение понятием «дискурса» и «дискурсивных практик» Мишеля Фуко. Кроме того, значительный вклад в теорию конструирования социальной реальности внесла теория габитуса П. Бурдьё, предлагающая эвристические возможности интеграции конструктивистских и структуралистских теорий [3].

Следует отметить, что, будучи использованной для изучения национальных процессов, конструктивистская парадигма породила ряд признаков, по которым можно определить, относится ли та или иная концепция нации и национализма к лагерю конструктивизма или нет. В первую очередь это:

- конструируемость, то есть нация не есть выражение некой трансцендентной сущ-

ности, но творение совместных действий групп людей;

- ситуативность, то есть нация не существовала от века, но продукт конкретной исторической эпохи и, как следствие, должна исчезнуть при изменении этих условий;

- инструментальность, то есть нация не самоцель, но создается кем-то и для чего-то.

Одним из первых идею «сконструированности» нации высказал Э. Геллнер, считавший, что нация – это прежде всего продукт человеческих убеждений, пристрастий и склонностей. В своей работе «Нации и национализм» Э. Геллнер представил теорию, центральным пунктом которой являются материальные условия как фактор, сопутствующий социальным изменениям [4, с. 191]. Своим появлением национализм обязан причинам экономического порядка – развитию «индустриального общества». Преобразование феодального государства и признание централизованного суверенного государства было необходимым условием для развития национализма, поскольку обеспечивало сильную структуру, моделирующую однородную нацию. Централизованная система контроля над образованием, религией и законом свела до минимума существование локальных этнических культур и заменила их единой нацией. Так возникло национальное государство. Там же, где национальные государства не сформировались и принцип «одно государство – одна культура» отрицался, получили свое развитие националистические движения.

Неким последовательным продолжением теории Геллнера можно считать концепцию наций и национализма Э. Хобсбаума, который связывает дискурс о нации с дискурсом о государстве, утверждая, что «идея нации, извлеченная однажды подобно моллюску из кажущейся твердой оболочки национального государства, приобретает изменяющиеся формы». С национальным государством появляется и национализм в современном его значении. Только национализм придает единство нации [15, с. 46]. Важным, по мнению автора, является замечание Хобсбаума о том, что национальные феномены имеют двойственный характер: в основном они

конструируются «сверху», и все же их нельзя постигнуть вполне, если не подойти к ним «снизу», с точки зрения убеждений, предрасудков, надежд, потребностей и интересов простого человека.

Согласно теории Л. Гринфельда, нация представляет собой общность, которая поддерживается за счет совместных стремлений каждого индивида существовать в рамках данной общности [17]. В свою очередь, Э. Гастингс утверждал, что конструирование наций на основе одной или нескольких этнических групп обуславливается такими факторами, как широкое распространение печатной литературы на одном языке, история длительной борьбы с внешней угрозой. Нация не обязательно подразумевает государство: она может появиться до государственного образования или после него, однако во втором случае нация приобретает ярко выраженное самосознание [18].

В рамках данной работы особый интерес представляет подход исследователя националистических теорий Дж. Брейи, который делает упор на его политическую функциональность и рациональность, квалифицирующие его как «политические движения оппозиции, которые нацелены на приобретение и использование власти государства и оправдать свои цели в терминах доктрины национализма» [16].

Таким образом, можно говорить о том, что конструктивистский подход соединил различные теоретические работы, объединенные принципом рассмотрения феноменов нации и национализма как социально-исторических конструктов, на появление которых в большей степени повлияло зарождение капитализма и создание единых централизованных государств. В отличие от распространенного в российской этнополитологии отождествления конструктивизма с инструментализмом и релятивизмом, никто из западных авторов-конструктивистов не сводит понятие нации к инструменту политики или науки. «Нация» у конструктивистов всегда описывает реальное сообщество. С одной стороны, конструктивистский подход характеризует выбор в пользу субъективных факторов данного ряда, что подразумевает прежде всего самоосознание и субъективное ощущение индивидом своей национальной принадлежности. Каждый из

авторов данного подхода рассматривает осознание индивидом своего членства в сообществе как главное условие для консолидации людей в нацию. С другой стороны, на макроуровне данный подход рассматривает нацию как культурное и политическое сообщество, чье появление было вызвано либо сменой экономической формации (Э. Геллнер), либо новой системой коммуникации, связанной с капитализмом (К. Дойч, Б. Андерсон), либо сменой всей системы мировоззрения (Б. Андерсон), либо аномией в обществе (Л. Гринфелд), либо появлением новых политических форм существования сообществ – централизованных государств (С. Роккан, Э. Гидденс, Т. Манн и Ч. Гилли). Согласно конструктивистской парадигме, с одной стороны, объективные социально-экономические изменения вызвали появление наций, а с другой – существование наций невозможно без отражения данной реальности в сознании людей – социальные действия индивидов играют большую роль в формировании наций.

В отечественной же политической науке традиционно складывалось понимание национализма, скорее, в рамках примордиалистской исследовательской парадигмы. Для данной концепции, в обобщенном виде, характерно утверждение, что прототипы национализма существовали всегда как данность; людям, принадлежащим к одной этнической общности, изначально и навсегда присущ некий набор культурных свойств, обуславливающих их поведение; национальная самоидентификация представляет собой естественный закон природы. Изучение проблем наций и национализма в нашей стране прошло определенные исторические этапы, которые характеризовались последовательной сменой методологических ориентаций исследовательского сообщества, а именно:

1. Середина XIX в. – 1917 год. На данном этапе проблемы сущности и природы национализма активно изучали российские обществоведы В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Н. Трубецкой, И.А. Ильин и др. Устойчивой чертой исследованных представлений русской интеллектуальной элиты в дореволюционный период было противостояние двух типов интерпретации «идеи нации» в русле двух соперничающих направлений – ли-

берального и консервативного. Взгляды либеральной интеллигенции развивались в духе принятых в настоящее время в западных обществоведческих науках исследований и составляли альтернативу самодержавию в решении национального вопроса.

2. В советский период были определены место и роль национализма как враждебной социализму силы, противостоящей идеям и политике интернационализма. Национализм оценивался и критиковался в соответствии с идеями К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, И. Сталина. Советские ученые в рамках изучения вопросов этногенеза и межэтнических отношений косвенно затрагивали проблемы нации и национализма. В советский период национализм оценивался однозначно негативно, а нация рассматривалась как исторически возникшая социально-этническая общность, имеющая качественно иные признаки, чем национальные общности (племя и народность) [6, с. 197].

В 1970–1980-е гг. проблемы теории формирования и эволюции этносов и наций, национального и этнического самосознания получили отражение в работах отечественных примордиалистов В.А. Бромлея, Л.Н. Гумилева, С.В. Чешко. В это время в отечественном национализмоведении примордиализм как методологический конструкт способствовал пониманию потенциальной эмоциональности, заложенной в этническом или национальном конфликте и предрасположенной вызывать глубокие чувства беспокойства, страха и неуверенности или же определенную степень агрессивности, необъяснимые с точки зрения материального интереса [2, с. 287].

3. С конца 1980-х – начала 1990-х гг. начинается современный этап исследования национальных проблем, характеризующийся отходом от традиционной советской методологии. В этот период интерес отечественных ученых концентрировался преимущественно на изучении национальных процессов после распада СССР, проблем национального сознания, этнической идентичности, взаимосвязи национализма с процессами формирования и развития этносов и наций (Л.М. Дробижева, Р.Г. Абдулатипов, А.И. Вдовина) [5].

С методологической точки зрения в отечественных исследованиях проблем наций и

национализма также произошли значительные изменения. Так, если в начале 90-х гг. XX в. дискуссия по поводу конструктивистского и инструменталистского подходов и советских теорий нации, например теории этноса Ю. Бромлея, носила непримиримый характер, то в дальнейшем в научном сообществе все большее внимание уделяется возможности интеграции различных подходов. Все больше исследователей пытаются разрешить теоретические противоречия между объективным и субъективным в природе нации, между «телом» и «душой» нации на основе интеграции различных подходов (В.В. Коротеева [8], М.О. Мнацканян [10], В.С. Малахов [9], Т.Л. Поляникова, Т.Ю. Сидорина [12]).

Необходимо отметить, что современный националистический дискурс в России находится под значительным влиянием западной науки, чьи разработки и теории активно входят в научный оборот. В то же время категориальный аппарат, которым пользуется политическая наука в «национальном вопросе», достался в наследство от обществознания советской поры, поэтому в основном исследования ведутся в рамках примордиалистских воззрений. В российской политической науке дискуссия «о конструктивизме» приобретает особо острый характер, связанный с несколькими особенностями изучения нации. Во-первых, этому способствует особая оценка конструктивизма, который в России тесно связывается и его последователями (В.А. Тишков [14], А.Г. Здравомыслов [7]) и критиками (С.Е. Рыбаков [11], Б.Е. Виннер, И.Ю. Заринов), с инструментализмом и релятивизмом – подходами, которые вообще отрицают реальность нации. Тем самым обостряется полярированность мнений по поводу данного подхода, его отношения к объективному и субъективному в природе нации и возможностей его применения – от исключения всех других подходов до полного неприятия самого конструктивистского подхода.

Главной причиной таких противоречий является, по мнению автора, то, что конструктивистский подход, объясняя политические возможности и потребности нации и национализма, не может объяснить сильную эмоциональную привязанность людей к «воображаемым» сообществам. В целом и сами конст-

руктивисты признают, что, давая объяснение процессу создания «конструированных» сообществ, они не могут объяснить приверженность каждого индивида к такому расширенному сообществу на микроуровне. Другой важной проблемой данного подхода является нивелирование роли этничности как комплекса физиологических, психических, расовых и культурных черт населения в создании наций и в формировании их особенностей. Как следствие, данные теории, основываясь на изучении западноевропейских и североамериканских реалий и не учитывая особенностей других социальных и культурных систем, рассматривают нации как идеальный тип, применимый ко всем сообществам.

Однако использование конструктивистского подхода, несмотря на его ограничения, представляется крайне важным для современной российской политической науки, так как именно в рамках конструктивизма была разработана теория и методология изучения национализма с точки зрения властных отношений, взаимоотношения политического строя и национальной идеи, роли национальной идеологии в государственной политике, роли элит в создании и манипулировании национальными символами в целях воздействия на массовое сознание. В свою очередь, применение конструктивизма в сочетании с феноменологической парадигмой конструирования социальной реальности к изучению российского национализма, а также трансформации и институционализации националистических движений на постсоветском пространстве может стать крайне продуктивным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Выполнено в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., мероприятие 1.1 «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области юридических и политических наук». Проект «Инновационные модели формирования гражданской идентичности и патриотизма как структурных элементов политической культуры российских граждан различных поколенческих когорт на современном этапе модернизации политической системы РФ».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности : Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 303 с.
2. Бромлей Ю., Подольный Р. Человечество – это народы / Ю. Бромлей. М. : Мысль, 1990. – 391 с.
3. Бурдьё, П. практический смысл / П. Бурдьё ; пер. с фр. : А. Т. Бикбов [и др.] ; отв. ред. Н. А. Шматко. – СПб. : Алетейя, 2001. – 562 с.
4. Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер. – М. : Прогресс, 1991. – 320 с.
5. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Л. М. Дробичева [и др.]. – М. : Мысль, 1996. – 382 с.
6. Джунусов, М. С. Национализм : Словарь-справочник / М. С. Джунусов. – М. : Славянский диалог, 1998. – 286 с.
7. Здравомыслов, А. Г. К обоснованию релятивистской теории нации / А. Г. Здравомыслов // Релятивистская теория нации: новый подход к исследованию этнополитической динамики России. – М. : РНИСиНП. 1998. – С. 5–25.
8. Коротеева, В. В. «Воображенные», «изобретенные» и «сконструированные» нации: метафора в науке / В. В. Коротеева // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 3. – С. 154–165.
9. Малахов, В. С. Национализм как политическая идеология / В. С. Малахов. – М. : КДУ, 2005. – 320 с.
10. Мнацаканян, М. О. Нации, «нациестроительство» и национально-этнические процессы в современном мире / М. О. Мнацаканян // Социологические исследования. – 1999. – № 5. – С. 118–127.
11. Рыбаков, С. Е. Национализм и нация / С. Е. Рыбаков // Этнографическое обозрение. – 1999. – № 4. – С. 3–17.
12. Сидорина, Т. Ю. Национализм: теория и политическая история : учеб. пособие для вузов / Т. Ю. Сидорина, Т. Л. Поляников. – М. : ИД ГУВ-ШЭ, 2006. – 356 с.
13. Султанова, Ж. В. Этноцентризм в современном мире: истоки, сущность, практики : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Ж. В. Султанова. – Казань, 2005. – 194 с.
14. Тишков, В. А. О нации и национализме / В. А. Тишков // Свободная мысль. – 1996. – № 3. – С. 30–38.
15. Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 г. : пер. с англ. / Э. Хобсбаум. – СПб. : Алетейя, 1998. – 306 с.
16. Breuilly, J. Nationalism and the State / J. Breuilly. – 1 ed. – English : University Of Chicago Press, 1994. – 474 p.
17. Greenfeld, L. Nationalism: Five Roads to Modernity / L. Greenfeld. – Cambridge, Massachusetts, London, England : Harvard University Press, 1992. – 581p.
18. Hastings, A. The Construction of Nationhood: Ethnicity, Religion and Nationalism / A. Hastings. – Cambridge : Cambridge University Press, 1997. – 235 p.

NATIONALISM IN THE MODERN POLITICAL PROCESS: NATIONAL AND FOREIGN RESEARCH STRATEGIES

P.A. Morozova

The research strategies of the studying of the phenomenon of nationalism in the national and foreign political science are analyzed. The opportunities of the application of the premordialist and constructivist approaches to the studying of modern nations and nationalism are being substantiated by the author. The author undertakes an attempt of the methodological substantiation of using the category of «nationalism» and explains the essence of the nationalistic movements in a modern Russia and the directions of the transformation.

Key words: *nationalism, nation, nationalistic movement, state, constructivism, premordialism, political process.*